

Кто должен просить?

Стоя сбоку, Ю Фу тихо заговорила:

- Но, мастер, Его Величество серьезно болен и не может лично прийти, чтобы пригласить вас...

Глаза евнуха Гао внезапно загорелись, когда он подумал о чем-то, чего мог хотеть Сюньчи.

- Сообщаю Великому Божеству Медицины: если вы готовы отправиться во дворец, чтобы вылечить болезнь Его Величества, государь может даровать юной мисс Ю Фу титул принцессы префектуры! Кроме того, мы можем помочь с предоставлением приданого и выбором хорошего мужа, что позволит ей жить хорошей жизнью в Восточной Лин без каких-либо забот!

Сюньчи пошевелил бровями, но не сразу отказался.

Евнух Гао знал, что выбрал правильный путь, и продолжал настаивать:

- Если Божество Медицины считает, что статус принцессы префектуры - это слишком низкое положение, тогда статус принцессы!

Звук чьего-то резкого вдоха усилился, и все посмотрели на его источник.

Второй принц и принцесса Даньян стояли снаружи внутреннего двора. Именно они надеялись, что император Нин сможет продолжать мирно жить. Только если император Нин выживет, он сможет должным образом назначить наследного принца. В результате они последовали за евнухом Гао, когда услышали, что Бог врачевания находится в поместье Гу.

Старший принц опаздывал на шаг и тяжело дышал позади них двоих. Было ясно, что все они слышали слова о присвоении титула принцессы.

Принцесса Даньян не могла удержаться от того, чтобы не сказать:

- Евнух Гао, это указ отца-императора?!

Не так давно она сказала Ю Фу, что та не сможет оказать поместью Гу никакой помощи без статуса, утверждая, что она должна выйти замуж за наследника поместья Гу, как достойная принцесса Восточной Лин.

Но если Ю Фу присвоят титул принцессы, разве это не станет огромной пощечиной для нее?

У евнуха Гао было спокойное выражение лица:

- Этот слуга служит Его Величеству много десятилетий. Этот слуга способен понять некоторые из его мыслей. Его первоначальные слова состояли в том, что любые условия, выдвинутые Божеством Медицины, будут приняты. Принцесса должна понимать, что это значит, верно?

Любые условия - это практически равносильно тому, что государь готов отдать все, что угодно, до тех пор, пока Сюньчи не попросит страну Восточную Лин.

Выражение лица принцессы Даньян сразу же стало уродливым.

У второго принца не было времени беспокоиться о ее чувствах. Сразу же после того, как он увидел человека, окутанного божественной аурой, одетого в белое, с белой бородой, он понял, что это сам Сюньчи. Он поспешил сделать два шага вперед, но как только его нога переступила порог, Сюньчи раздраженно махнул рукой, и сильный порыв ветра оттолкнул второго принца на три шага назад.

- Если ты хочешь говорить, просто говори. Не подходи близко, - отрезал властный старишок.

Мог ли он вызвать сильные порывы ветра, просто махнув рукой?

Второй принц был потрясен и не мог прийти в себя, в то время как принцесса Даньян, наконец, поняла, насколько мощной оказалась опора Ю Фу. Неудивительно, что она сказала, что ее связь с долиной Бессмертных сможет обеспечить поместью Гу жизнь, свободную от беспокойства.

И теперь выражение лица старшего принца было самым уродливым.

Бог врачевания оказался еще более божественным, чем в слухах, вызывая дождь или ветер одним движением руки.

Он был настоящим богом?

Если бы он захотел отправиться во дворец, чтобы лечить императора Нина, государь определенно поправится, и вся его тяжелая работа была бы напрасной.

Также очень вероятно, что он и императорская супруга Сянь окажутся в опасности!

Второго принца грубо оттолкнула стена ветра, вызванная Сюньчи, но он ни в малейшей

степени не осмелился рассердиться:

- Да, во всем виноват этот представитель молодого поколения, забывший о приличиях. Я - второй принц Восточной Лин, Нин Чэнчжи. Если я могу быть настолько самонадеянным, чтобы пригласить Бога врачевания во дворец для лечения отца-императора! Мало того, что все, что только что сказал евнух Гао, будет выполнено, этот представитель молодого поколения гарантирует, что я позабочусь о сестре Ю Фу! - сказав это, он приподнял подол своих одежд и опустился на колени, исполняя величественный поклон.

- Второй брат! - Даньян хотела броситься вперед, чтобы остановить его, но её перехватила дворцовая служанка позади нее.

Гу Шубай, тем временем, ловил каждое произнесённое слово. Независимо от того, почему Даньян хотела остановить второго принца, ей не стоило вмешиваться у всех на глазах.

Мудрый человек не стал бы перечить.

Его взгляд остановился на старшем принце, который стоял позади принцессы Даньян. Вполне возможно, что старший принц хотел, чтобы Сюньчи немедленно отказался. Он бы точно с охотой настоял на том, чтобы Сюньчи не шел во дворец лечить императора Нина, однако старший принц смог вытерпеть. У него просто было немного напряженное выражение лица, но он не сделал ничего, выдавшего его.

Когда второй принц встал на колени, Сюньчи был немного тронут.

- В то время, когда ваша императорская бабушка была тяжело больна, именно правитель лично посетил меня, чтобы попросить о лечении. Я принял во внимание их глубокую привязанность, и именно поэтому я покинул долину, отправившись во дворец. То, что ты сегодня преклонил колени для своего отца-императора - достойный сыновий поступок.

Второй принц услышал это и внезапно поднял голову, его глаза наполнились надеждой.

- Но... - Сюньчи издал слабое фырканье, сказав с недовольством: - Ты не тот, у кого здесь самый высокий статус. Того, что ты пришел лично просить меня, недостаточно.

Все подумали, что старик указывает на старшего принца, и все взгляды обратились к нему. Уголок рта старшего принца дернулся, когда он шагнул вперед с намерением...

- Пусть Гу Хуайцзян придет и попросит меня, и тогда я подумаю.

Нога старшего принца замерла в воздухе и неуклюже вернулась на прежнее место. Оказалось, что Сюньчи говорил о Гу Хуайцзяне.

Услышав этот невежливый тон, было ясно, что старик испытывает некоторое недовольство по отношению к генералу, и ему хотелось поставить его в неловкое положение.

Ю Фу взглянула на Гу Шубая, не совсем понимая, что задумал ее учитель. Что касалось парня, то у него появилась идея. Он ободряюще посмотрел на Ю Фу и жестом показал ей, чтобы она просто смотрела.

После того, как Гу Хуайцзян услышал об указе, он направился в небольшой внутренний дворик, чтобы взглянуть на ситуацию. Когда он вышел во двор, то услышал слова Сюньчи. Проходя через ворота, он посмотрел на выражение лиц всех присутствующих.

Второй принц стоял на коленях на некотором расстоянии от старика с озабоченным выражением лица, что позволило ему получить приблизительное представление о ситуации.

Евнух Гао посмотрел на него, как на спасающего жизнь благодетеля:

- Господин, прошу вас...

Он, естественно, не осмелился прямо попросить Гу Хуайцзяна умолять Сюньчи. Даже если бы он посвятил себя поддержке жизни правителя, евнух абсолютно не посмел бы оскорбить великого полководца многих подвигов. Не говоря уже о нем, но даже второй принц мог только смотреть на него выжидаящим взглядом, надеясь, что генерал обратится с этой просьбой к Сюньчи.

А пока старик закинул ногу на ногу и покачал кончиками пальцев, ожидая, что Гу Хуайцзян будет умолять его.

Гу Хуайцзян был очень сговорчив, выступил вперед и поклонился:

- Этот представитель молодого поколения умоляет Божество Медицины пойти во дворец, чтобы вылечить Его Величество. Этот представитель молодого поколения... преклоняет колени, умоляя Божество Медицины пойти во дворец, чтобы вылечить Его Величество!